

Линь Сяомань чувствовала, как бешено колотится сердце, а адреналин ударил в голову. Она не сводила глаз с Чэнь Хао: он держал чайник, а на губах его играла зловещая усмешка.

Эта вода — не просто вода. Это был детонатор, который должен был спровоцировать катастрофу!

Она активировала дар предвидения.

Три минуты спустя Чэнь Хао выливает воду в кофемашину. Мгновенное короткое замыкание, сноп искр, и спрятанная в глубине бомба взрывается. Вся кофейня будет поглощена огнем!

— Нет! Бегите! — закричала Линь Сяомань, изо всех сил отталкивая стоявших рядом посетителей и официантов.

— Бум!

Взрыв оглушил её, а волна жара в одно мгновение накрыла с головой. Линь Сяомань почувствовала, как огромная сила швырнула её на пол, а вокруг градом посыпались обломки. Она инстинктивно закрыла голову руками, но щеку всё же полоснуло осколком стекла. Острая боль, и перед глазами всё поплыло от крови.

— Сяомань!

Сквозь хаос она услышала отчаянный крик, а следом знакомый силуэт метнулся прямо в огненное пекло и крепко прижал её к себе.

Это Шэнь Цинъюэ!

Как он здесь оказался? В голове у Линь Сяомань стало пусто.

— Не бойся, я тебя вытащу! — голос Шэнь Цинъюэ звучал низко и решительно.

Он крепко обнимал её, защищая своим телом, и, пробиваясь сквозь огонь и едкий дым, с трудом двинулся к выходу. Пламя безжалостно лизало его пиджак, мгновенно поджигая ткань. Не раздумывая ни секунды, Шэнь Цинъюэ схватил со стены огнетушитель и начал яростно поливать себя и Линь Сяомань.

Белая пена покрыла их с головы до ног, на время отгородив от жара.

— Кхе-кхе... кхе-кхе... — дым был таким густым, что они едва не задохались, прижавшись друг к другу и надрываясь от кашля.

Линь Сяомань чувствовала, как дрожит тело Шэнь Цинъюэ, но его руки, сжимавшие её, не ослабли ни на миг.

— Ты... ты в порядке? — с трудом прошептала она, её голос звучал хрипло и слабо.

— Я в порядке. А ты? — Шэнь Цинъюэ ответил таким же хриплым голосом, глядя на неё глубокими, полными тревоги глазами.

Линь Сяомань покачала головой. Зрение подводило, она видела лишь смутные очертания его лица. В отсветах пламени его взгляд казался невероятно твердым, словно он мог разогнать любую тьму.

— Кхе-кхе... кхе-кхе...

Они снова закашлялись. Дым, словно невидимая рука, сдавливал горло.

Снаружи кофейни творился хаос. С воем неслись пожарные машины и скорые, сирены разрывали воздух. Лу Сяоюй держала телефон, ведя оживленный стрим с места поджога. Её изысканный макияж казался искаженным в отблесках пожара, а на губах застыла едва заметная холодная усмешка.

— Ребята, вы видите? Вот что бывает с кофейнями, где работают бессовестные люди! Ради наживы они не гнушались использовать низкосортные материалы, что и привело к взрыву. Просто бесчеловечно! — Лу Сяоюй вещала с таким воодушевлением, не забывая призывать фанатов дарить подарки.

— Ого, какая жуть на месте событий!

— Хозяину кофейни не повезло!

— Сяоюй, будь осторожна, не обожгись!

Комментарии и подарки летели один за другим, популярность Лу Сяоюй стремительно росла.

Неподалеку в тени стоял Чжоу Давэй, прищурившись, он наблюдал за происходящим. В руке он сжимал зажигалку, на лице играла злая улыбка.

— Линь Сяомань, ты же так любишь предсказывать будущее? Посмотрим, как ты выкрутишься на этот раз! — пробормотал он, а в его глазах читалось безумие.

Линь Сяомань снова открыла дар предвидения. Три минуты, и Чжоу Давэй подожжет бочку с

бензином, пламя охватит всё вокруг, уничтожит кофейню и перекинется на соседние здания.

Нет, нужно его остановить!

Сердце Линь Сяомань бешено забилося. Забыв о боли в раненой щеке и всем теле, она с трудом приподнялась в объятиях Шэнь Цинъюэ.

— Шэнь Цинъюэ, осторожно, он хочет...

В этот самый момент она увидела, как Чжоу Давэй поднял зажигалку. Он гаденько усмехнулся и медленно нажал на кнопку.

Щелк.

Звук зажигалки в общем шуме прозвучал четко, как призыв самой смерти.

— Не надо! — истошно закричала Линь Сяомань.

Но было слишком поздно. Однако в этот критический миг Шэнь Цинъюэ вдруг сорвал с себя галстук.

Он среагировал молниеносно: одним движением, словно фокусник, выдернул галстук. Прежде чем Чжоу Давэй успел сообразить, что происходит, галстук, словно змея, намертво обвил его запястье.

— Попробуй только тронуть её, — голос Шэнь Цинъюэ звучал так, будто доносился из самого ада, в нем чувствовалось леденящее давление.

Его взгляд, острый как лезвие, был прикован к Чжоу Давэю. Казалось, сделай тот хоть малейшее движение — и Шэнь разорвет его на части.

Линь Сяомань смотрела на это с восхищением и тревогой. Этот парень, даже спасая красавицу, должен помнить о своей безопасности! Она-то знала, что Чжоу Давэй, впав в безумие, способен на всё.

Но Шэнь Цинъюэ не дал ей времени на переживания. Резко развернувшись, он использовал технику, которой его учила Линь Сяомань: заранее просчитав точку опоры, он применил стандартный прием захвата и впечатал Чжоу Давэя лицом в землю.

— Ой! Моя спина! — взвыл Чжоу Давэй, и зажигалка выпала из его рук.

Подроспевшие полицейские и пожарные тут же скрутили его, не забыв при этом надеть наручники на Лу Сяоюй и Чэнь Хао. Никто из этой троицы не уйдет от правосудия!

Сирены завывали ещё громче, воздух пропитался тяжелым запахом бензина и гари, дышать стало нечем.

Только сейчас Линь Сяомань заметила, что спина Шэнь Цинъюэ иссечена осколками стекла, а рубашка пропиталась кровью. У неё сердце сжалось от жалости, она потянулась осмотреть его раны.

Шэнь Цинъюэ, будто ничего и не случилось, лишь мягко стер кровь с её лица и нежно убрал за ухо опаленную прядь волос. Его пальцы задержались на её шее на пару секунд дольше, чем нужно, — в этом касании сквозило что-то едва уловимое и двусмысленное.

— Ты в порядке? — снова спросил он, и в его голосе звучала нескрываемая забота.

Линь Сяомань покачала головой, глаза её увлажнились. Она знала, что он пострадал, спасая её. Этот мужчина, обычно такой холодный и рассудительный, в решающий момент оказался самым надежным человеком на свете.

В этот момент подошел пожарный с ножницами, собираясь разрезать пиджак Шэнь Цинъюэ, превратившийся в лохмотья.

— Не надо! — поспешно воскликнула Линь Сяомань.

Все замерли, недоуменно глядя на неё, не понимая, что у неё на уме.

Линь Сяомань ничего не объяснила, лишь кончиками пальцев осторожно коснулась раны на спине Шэнь Цинъюэ. Движение было таким легким, словно она касалась хрупкой драгоценности.

— Ссс... — Шэнь Цинъюэ судорожно вдохнул воздух, его тело едва заметно вздрогнуло.

— Ты специально? — он опустил голову, глядя на неё с легкой усмешкой, кадык его дернулся.

Линь Сяомань подняла взгляд, встретившись с ним глазами, в которых блеснула хитринка.

— А как ты думаешь? — она намеренно промолчала, не давая прямого ответа.

Атмосфера между ними стала какой-то особенной. Окружающие, проявив деликатность, не стали им мешать и молча отошли в сторону, дожидаясь дальнейших указаний.

— Кхе-кхе... — неловкий звук прервал тишину.

Это был начальник пожарной охраны.

— Эм... господин Шэнь, госпожа Линь, может, всё-таки стоит заняться ранами? — осторожно поинтересовался он, боясь нарушить идиллию влюбленной парочки.

Шэнь Цинъюэ пришел в себя, кивнул и сказал Линь Сяомань:

— Поедем в больницу.

Она кивнула и вместе с ним направилась к машине скорой помощи.

А вскоре после их отъезда перед руинами кофейни появился мужчина в черном костюме. Он смотрел на беспорядок вокруг, и на его губах заиграла многозначительная улыбка.

— Самое интересное только начинается, — пробормотал он и растворился в ночной темноте.

Похоже, элитная дегустация кофе Ли Мубая неизбежна.

<http://bllate.org/book/18505/1777948>